

Проблемы ресторанного бизнеса

Джун Мотидзуки

В Японии Джун пробыл уже около двух недель, успев за это время сделать даже больше, чем рассчитывал. Чуть ли не каждый день он куда-то шел или ехал, с кем-то встречался, что-то обсуждал... После его недавнего затворничества такое количество общения с самыми разными людьми сначала давалось ему нелегко, но постепенно он втянулся и начал получать от происходящего удовольствие, как это бывало в то беззаботное время, когда сила шамана не начала в нем "бурлить" и постепенно отрывать от реальности.

Помимо всевозможных запланированных моментов, произошло весьма печальное событие, заставившее его вспомнить то, чему его некогда учил отец. Начальник Сэтоши сильно разболелся, в результате чего на брата свалились обязанности Морриса. Какое-то время аники честно пытался справляться со всем самостоятельно, но, с учетом его семейной ситуации, очень быстро не выдержал и обратился за помощью к самому свободному на данный момент члену семьи, который, естественно, не стал ему отказывать.

И вот уже два дня Джун торчал в кабинете брата, разбираясь со всевозможными финансовыми вопросами, касающимися работы ресторана. Поскольку делал он это добровольно, работа даже доставляла ему удовольствие и, разобравшись, что и к чему, молодой Мотидзуки начал находить время, чтобы иногда выходить в зал и смотреть, что там и как. Развлечения ради, он даже запросил себе форму, чтобы походить на сотрудника, в связи с чем практически сразу привлек внимание одной пожилой женщины, пожаловавшейся ему на долгое время ожидания заказа. Правда минуты через две они с ней уже мило болтали, поскольку немолодой даме явно не хватало внимания и возможности рассказать кому-нибудь истории о своей молодости, а Джун показался ей идеальной для этого кандидатурой, так что закончился инцидент более чем позитивно, а он сам обогатился знаниями о не самых известных исполнителях энка шестидесятых годов.

Но какую бы пользу он не приносил, развлекая одиноких состоятельных старушек, основной его временной обязанностью была работа с финансовыми документами, поэтому Джун, найдя залу, возвращался в кабинет и погружался в знакомый и понятный ему мир цифр, который, если вокруг него не вращалась вся твоя жизнь, мог казаться вполне себе занимательным.

Сэтоши Мотидзуки

В жизни Сэтоши появились две проблемы, притом они возникли одновременно в самом конце лета. Рождение ребёнка проблемой назвать было нельзя, но вот все обстоятельства, повлиявшие на скорое рождение малыша, произошли одновременно. Произошедшая авария заставила Маргариту вести лежачий образ жизни, а его самого переселить на общественный транспорт. Правда, такое времяпрепровождение очень скоро закончилось, и молодому человеку пришлось снова сесть за руль. Но он старался как можно меньше пользоваться машиной, и если была возможность, то давал кому-то другому из ресторана работать

водителем. В этом были свои минусы, так как зарплату он получал прежнюю, и из неё ввычиталась некоторая сумма на погашение долга за машину.

А сейчас к этому добавилась и третья проблема, которая заключалась в том, что Моррис Фернандез зболеел какой-то болячкой, не появлялся на работе и два дня почти не разговаривал, предпочитая сообщения. И он недавно сказал Сэтоши, что тот на это время будет его заместителем. И плюс ещё заниматься разной работой. На третий день Сэтоши не выдержал графика, потому что ему приходилось работать за троих, плюс ещё и за себя, и попросил брата помочь хотя бы с финансами. Сам он старался не дёргать сеньора управляющего по разным вопросам, но иногда приходилось с ним связываться.

Джуну очень шла форма, и он усмехнулся, когда брат показался ему в этой форме. Жаль, конечно, что он не останется здесь работать, но пока его помощь была очень кстати.

Сэтоши закончил разговор с Моррисом и положил трубку. Подошёл к своему кабинету и постучался, а потом открыл дверь. Джун что-то печатал.

- Работаешь? - Усмехнулся он, проходя внутрь и присаживаясь на свободный стул. - Тебе начальник привет передавал.

Джун Мотидзуки

Несмотря на перерыв в профессиональной трудовой деятельности и совершенно иной образ жизни, который он вел в монастыре, необходимость отрабатывать стандартный рабочий день Джун не напрягала. Да и основная беготня его практически не касалась, позволяя выполнять поручения брата в достаточно спокойном режиме, поэтому, несмотря на вечернее время, усталости он не чувствовал, встречая появление в кабинете задержанного Сэтоши, весьма контрастирующей бодростью и энтузиазмом.

- Работаю, конечно. Я же не только поесть и в форме покрасоваться сюда прихожу, - усмехнулся Джун на заданный ему вопрос. - Как честный человек я уже практически закончил со всем, что ты просил.

Выполнять поручения аники было забавно. Раньше младший из братьев Мотидзуки работал только под началом отца, который готовил его на свое место. Наверное, Сэтоши было обидно, что отец, распределяя работу между сыновьями, делал ставку, в первую очередь, на младшего, планируя старшего так и оставить на своей должности, но Мотидзуки Шотаро всегда был до жестокости практичен, ставя интересы компании на первое место. Так что нынешняя ситуация нравилась Джуну еще и тем, что могла позволить брату почувствовать уверенность в своих силах и забыть о старых обидах, если они все еще как-то умудрялись влиять на его настоящую жизнь.

- Надеюсь, Фернандез-сан скоро поправится, а то мне здесь, конечно, весело, но ты выглядишь уж очень замученным. Если так дальше дело пойдет Маргарита-сан начнет тебя ругать. А я бы не рискнул ее злить.

Выглядел Сэтоши, конечно, не так плохо, как совсем недавно он сам, но постоянные волнения и занятость оставили на нем свой заметный отпечаток, вызывая у Джуна желание отправить брата сегодня спать пораньше, пусть даже и насильственными методами.

Сэтоши Мотидзуки

Сэтоши протёр руками лицо и посмотрел на брата. Тот выглядел весьма довольным, наверное ему не хватало этих цифр в монастыре, и сейчас он радуется тому, что хоть какое-то время живёт своей привычной и нормальной жизнью. Он надеялся, что эта жизнь, с цифрами, до сих пор была для него привычной и нормальной, хотя и не сомневался, что теперь этот монастырь, способности и жизнь вдали от цивилизации являлись для него привычными и нормальными.

- Спасибо тебе, - улыбнулся Сэтоши, когда брат сказал ему, что закончил почти с работой. Больше от Джуна ничего не требовалось, и Сэтоши хотел уже отпустить брата домой, ну или просто последить, что делается в зале, как то сказал о замученности Сэтоши. - Меня она и так уже ругает. Вечером я обещаю ей побыть с мелким, но меня слишком быстро и часто вырубает, и просыпаюсь я от хныканья. А потом всю ночь с ним гуляю по палате и тёмным пустым коридорам. Потому что у него начались колики, и ничего не помогает. Он прям кричит, краснеет, но я даже не знаю, нужно ли просить Маргариту ему помогать с помощью своего врачевания. Ведь это, как говорят, естественный процесс. И надо его пережить...

Он осёкся и замолчал. Щёки налились румянцем, и он опустил голову. Он не хотел становиться таким сентиментальным, чтобы разговаривать только о сыне, которого держал на руках не так часто, как, вероятно, хотелось бы. Он привыкал пока к этому маленькому комочку жизни, и он понимал, что Рэн стал его смыслом жизни. Рита и Рэн.

Некоторое время длилось молчание, а потом до кабинета донеслись какие-то крики, и совсем скоро после них в кабинет ворвалась Сато Мари, одна из официанток, молодая девушка - студентка института. Она была взволнованной.

- Мотидзуки-сан, там... клиенты дерутся. Один ворвался в ресторан и устроил скандал. И, кажется, он схватил со стола нож... - пробормотала она, трясаясь будто осинový лист.

Сэтоши посмотрел на брата.

- Что будем делать? Пойдём разбираться?

Джун Мотидзуки

- Да что спасибо, я особенно и не напрягался, - снова усмехнулся Джун, смотря на брата с плохо скрываемым интересом. Видеть Сэтоши в роли папочки было непривычно, но смотрелся тот, рассуждая о сыне, настолько мило, что будь он сам чувствительной девушкой, наверняка начал бы верещать от умиления. В любом случае, Джун был рад за брата, который, несмотря на усталость, выглядел счастливым, наводя на мысль, что и ему самому стоит снова начать думать не только о мертвых, но и о живых женщинах в ключе полноценных отношений, а не просто коротких приятных встреч.

- Да что ты смущаешься, я за тебя только рад. Да и отец последнее время размяк и, как я заметил, проникся к внуку, пусть и пытается этого не показывать.

Джун и дальше планировал рассуждать на семейные темы, но тут в кабинет практически влетела симпатичная молоденькая официантка, выглядящая так, словно в ресторане произошла какая-то катастрофа. Что, в принципе, подтвердили ее слова о драке и возможной поножовщине. Конечно, столовым ножом проблематично было нанести серьезные повреждения, но, в любом случае, проблему стоило решать как можно быстрее.

- Пойдем. Не в кабинете же отсиживаться, бросая все на официантов. - Джун быстро встал со своего места, и направился в зал, не проверяя идет ли Сэтоши следом. В брате он не сомневался, поэтому, оказавшись на месте, не стал оборачиваться, а сразу приступил к оценке ситуации. Рядом с одним из столиков, вокруг которого валялись битые тарелки, стояло двое немного помятых мужчин, в руке одного из которых был ножик, и истерящая женщина, вероятно и являющаяся причиной их ссоры. И все это говорило только об одном - они оказались на "поле боя" очень вовремя, поскольку хрупким официанткам было не уgomонить буйных, а штатный охранник, похоже, либо еще не узнал об этой ситуации, либо куда-то запропастился в самый неудачный момент, оставляя разборку на них с братом.

Сэтоши Мотидзуки

Брат, в принципе, тоже решил пойти и разобраться со всем, и Сэтоши, посмотрев на девушку, кивнул ей и направился следом за братом. Когда они пришли на место, то он примерно понял, что произошло. Один мужчина что-то громко кричал другому и размахивал ножом, а другой мужчина закрывал собой женщину, которая истерила. На гору посуды и остатки еды на столе молодой заместитель управляющего не обратил никакого внимания. Он глубоко вздохнул и почувствовал, как разрастается паника.

- Откуда у него нож? - Спросил он у Мари, которая стояла позади него и всхлипывала.

- Мураками-сан разделявал рыбу в соли. И оставил нож.

- Стой здесь. А вы, Марияма-сан, - обратился он к другому официанту, - попытайтесь объяснить зевакам, что здесь нет ничего интересного. И расскажите, что снимать здесь нечего, - он кивнул на клиентку с телефоном.

Сеньор Фернандес как-то рассказывал ему, что однажды ему приходилось разнимать пьяный дебош. Это был первый год его работы в ресторане в Испании, и тогда, как мужчина рассказывал, его попросили подменить одного официанта. Сейчас молодой человек пытался вспомнить, что говорил тогда мужчина. А говорил он, что в этом случае действовать надо по инструкции. А инструкция - это разобраться во всех тонкостях, не влезать в конфликт и оставить работу с буйными клиентами охране.

Как бы ему сейчас ни хотелось, чтобы Моррис Фернандес был на месте, тот был

далеко. И ему, как главному, сейчас предстояло разобраться с конфликтными клиентами, и постараться сделать так, чтобы это не вышло за пределы зала. Он сглотнул и подошёл поближе к этим людям.

- Добрый день, - как можно более доброжелательно сказал он. - Мотидзуки Сэтоши, управляющий ресторана. Чем могу помочь?

Сеньор Фернандез рассказывал, что надо сначала подойти к клиенту, вникнуть в его проблему и попытаться ему помочь, а уже потом говорить о том, что все идиоты. Вот и посмотрит Сэтоши сейчас, действует это на данных клиентов или нет...

Джун Мотидзуки

Поскольку в ресторане он в сотрудниках не числился, лезть вперед брата Джун не стал, полагая, что подобное поведение будет не слишком уместным. Тем более, Сэтоши пока вел себя вполне уверенно, выясняя ряд важных моментов и пытаясь взять всю эту неприятную ситуацию под свой контроль. Только вот разговоры здесь могли не помочь, поскольку мужчина с ножом выглядел более чем неадекватно. До этого момента Джун и представить себе не мог, что подобная картина возможна в реальной жизни, а не в каком-нибудь фильме, но поразительные существа - люди, похоже, планировали удивлять его своим нерациональным поведением снова и снова.

Слова Сэтоши привлекли внимание разгоряченного мужчины и на какое-то время тот отвлекся от своего соперника. Агрессивно настроенный субъект так ничего вразумительного и не сказал в ответ, но все же немного опустил руку с ножом, рождая надежду, что все завершится относительно мирно. Но, к сожалению, судьба распорядилась иначе. Второй господин не нашел ничего лучше, чем опрометчиво бросить в адрес противника достаточно уничижительное высказывание, вызывая новую вспышку агрессии в свой адрес. И тут становилось совсем не до разговоров, поскольку в течение нескольких секунд следовало решить, что делать, так как бросаться под снова поднимающийся нож совершенно не хотелось, как и разрешать посетителям ресторана бить и резать друг друга, словно они находились не в приличном месте, а на какой-нибудь арене для нелегальных боев.

Сэтоши Мотидзуки

- С каких это пор Мотидзуки-кун стал управляющим? - послышался нахальный тон одного повара, который тоже вышел посмотреть на данное безобразие. - Сеньор Фернандез слишком много даёт этому мальчишке свободы.

Сэтоши хмыкнул. Он прекрасно слышал всё, что сказал этот противный повар, который каким-то образом так долго продержался на своей должности. У него были не только противный голос и отталкивающая внешность, но ещё и подлая натура. С ним мало кто общался, но надо признать, поваром он был хорошим. По поводу Мидзуно-сана сеньор Фернандез высказывался неоднозначно, но всегда его талант повара ставил на первое место. Хотя говорил, что тот никогда не получит звезду из-за своего скверного характера.

- Мидзуно-сан, вам разве нечем заняться? - Спросил Сэтоши, оборачиваясь к нему и глядя в его глаза.

Тот не обратил внимания на этого щенка, да и самому молодому Мотидзуки было на него глубоко фиолетово. Он вернулся к людям, которые устроили беспорядок. Мужчина с ножом стоял с одной стороны стола, тяжело опирался о стол и дышал, а по другую сторону стояли мужчина и женщина. Кажется, они не обратили никакого внимания на присутствующих. Мужчина с ножом что-то рявкнул, другой ответил, и в этой словесной перепалке молодой человек понял, что женщина пришла в ресторан с мужчиной, а ревнивый муж просто так напал на них, решив, что она встречается с любовником.

- Может быть вы успокоитесь, - сказал Сэтоши, лихорадочно придумывая, что бы сделал сеньор Фернандез. По хорошему, надо бы вывести их из ресторана, пусть они разбираются в другом месте. Но перед этим, правда, они должны возместить причинённый урон. - И пойдёте разбираться в другом месте?

- Чё ты сказал, управляющий?! - Прошипел агрессивно настроенный мужчина с ножом, поворачиваясь к нему и размахивая ножом в опасной близости от него. - Да я тебя...

- Не надо! Кэйташи, пожалуйста, не надо. Давай уйдём... - женщина отошла от своего любовника и подошла к мужчине и взяла его за руку, но он резко вырвал свою руку и залепил ей пощёчину. Достаточно сильную для того, чтобы она упала, чудом не ударившись головой о край стола.

- Сейчас же успокойтесь! - Прошипел Сэтоши.

- И чё ты мне сделаешь, управляющий?!

Джун Мотидзуки

Ситуация накалялась, а тут еще масло в огонь начал подливать один из сотрудников ресторана, прицепившийся к словам Сэтоши... Глядя на все происходящее, Джун сильно пожалел, что находится сейчас не в монастыре и рядом нет какого-нибудь мага Воздуха, способного быстро разбросать буянов по разным углам. Но помощи ждать не приходилось, так что оставалось только рассчитывать на свои собственные силы, пытаясь, во всех смыслах, отделаться малой кровью.

Тем временем драма продолжала разыгрываться, в результате чего женщина оказалась на полу, а ее обидчик переключил внимание на Сэтоши, что Джуну совершенно не понравилось. Но не успел он что-то предпринять, как в игру включился второй мужчина, решивший, вместо того, чтобы оказать помощь своей подруге, отомстить за нее бросив в соперника последней оставшейся на столе тарелкой.

Понимая, что дальше будет только хуже и призывы брата к здравомыслию никто слушать не собирается, Джун решил для начала вытащить из эпицентра этого хаоса женщину, пока она не пострадала еще сильнее. И пусть его вторжение на "территорию военных действий" могли посчитать актом агрессии, он все же бросился вперед, чтобы помочь незадачливой клиентке подняться и оттащить ее в сторону, надеясь, что не привлечет излишнего внимания к своей персоне и, в итоге,

не будет избит обеими сторонами конфликта.

Сэтоши Мотидзуки

Атмосфера накалялась, и молодой человек почувствовал, как по виску стекла капля пота. Джун пошел успокивать женщину, а в человека с ножом полетела тарелка, которая не достигла своей цели. Она разбилась с жутким звоном или грохотом, и это сняло какое-то зловещее заклятие тишины. Сэтоши сглотнул.

- Джун, уведи госпожу отсюда, - сказал он брату, краем глаза следя за мужчиной, швыряющим тарелки. Он не знал, каким образом их нужно утихомирить, ведь он даже находился в другой весовой категории, не говоря уже о том, что он совершенно не умел драться. Но он, как сотрудник ресторана, не имел права драться, так как знал, что этого сеньор Фернандес точно не потерпит. Ему достаточно тяжело пришлось смириться с тем, что сотрудники обнимались и флиртовали на рабочем месте. Поэтому Сэтоши пытался придумать что-то ценное, но видимо сильно затормозил, и двое мужчин продолжили разбираться.

- Ты не можешь удержать свою женщину, - засмеялся любовник. - Ее уже лапает другой. Посмотри, у тебя еще уши не выросли?

- Чё ты сказал?! - Прошипел мужчина с ножиком. - Ах ты, мразь!

Это уже было адресовано женщине, а может быть и Джуну, потому что в этом слове "мразь" прозвучала агрессия и даже ненависть. Мужчина бросился на Джуну, и Сэтоши, недолго думая, встал перед ним, загораживая брата...

Джун Мотидзуки

Наверное, правы были специалисты, говорившие, что в выборе партнеров люди руководствуются какими-то подсознательными вещами, постоянно наступая на одни и те же грабли, поскольку найти другую причину, по которой женщина связалась сразу с двумя одинаково неадекватными мужчинами, Джун не мог. Вместо того, чтобы, чувствуя свою вину, постараться перевести все происходящее в мирное русло, неофициальный приятель любвеобильной дамы, принялся провоцировать обманутого мужа. И, что самое неприятное, додумался втянуть в это безобразие его собственную персону. А главный агрессор, вместо того, чтобы хоть немного подумать, прежде чем переходить к решительным действиям, проявил просто чудеса идиотизма, переведя все внимание на младшего из братьев Мотидзуки.

И все могло бы быть не так страшно, поскольку Джун не был уверен, что буян все-таки использует на нем нож, но проверить правильность своих предположений так и не смог. Между ним и агрессором встал брат, заставив его напрочь забыть о женщине, которую он, к счастью, уже успел оттащить с линии возможной атаки.

- Сэтоши, куда полез! - крикнул Джун, резко дергая брата на себя и мысленно молясь, чтобы нож, опасно мелькающий впереди, так и не достиг своей цели. Не хватало еще, чтобы во всей этой заварушке, серьезно пострадал аники, которому за последний месяц и так хватило всевозможных неприятностей.

Сэтоши Мотидзуки

Когда брат крикнул, Сэтоши даже и ухом не повёл. Он всегда помнил, что если была угроза жизни и здоровью Джуна, то он всегда делал всё, чтобы получить самому. Даже когда их ругали в детстве за шалости. Он прикрывал брата, иногда спасал его от гнева отца, но сейчас была совершенно другая ситуация. Во-первых, Джун не являлся сотрудником ресторана, он вообще мог не соглашаться на эту временную работу, найдя для себя занятие более интересное. Во-вторых, мужчина с ножом выглядел очень разъярённым, и мог просто случайно убить. Ведь известно, что убить можно даже ложкой, если очень сильно постараться. Таким ножом пырнуть не получится, максимум задеть кожу и немного поцарапать.

Но Джун дёрнул его на себя, и в ту же секунду этот неадекватный человек с ножом, видимо решив, что сейчас на него нападут, бросился вперёд, и нож задел рубашку молодого человека, а потом почувствовалось жжение. Сэтоши поморщился и выдернул руку из руки брата. Царапина, кажется, не была серьёзной, но кровь появилась на рубашке. Сжав руку в кулак, молодой человек нанёс удар противнику в челюсть, и тот упал. Сэтоши откинул ногой нож и, грубо перевернув мужчину на живот, заломил его руки.

И наконец-то явился охранник. Быстро оценив обстановку, он скрутил второго человека, тоже повалив его на пол, а потом по рации передал вызов в полицию.

- Где вы были так долго? - Прошипел Сэтоши?

- Извините, мне кажется, я отравился, - виновато произнёс охранник.

- С вами потом разберёмся. А вы, - он кинул холодный взгляд на мужчину с ножом, которому, кажется, сломал нос, - только попробуйте шевельнуться, я вам ещё что-нибудь сломаю, - он в своё шипение вложил весь холод, который только мог быть в его мягкой натуре.

Он медленно поднялся и прислонил руку к раненому боку. Посмотрел на брата.

- В комнате отдыха есть аптечка. Пойдём, ты мне поможешь, - и он, смерив всех присутствующих холодным взглядом, направился к комнате отдыха...

Джун Мотидзуки

К тому моменту, как нож агрессора коснулся тела брата, сердце Джуна начало биться с такой скоростью, словно планировало покинуть пределы грудной клетки. Наверное, получи он сам ножом в бок и то, не стал бы так волноваться, как в этой ситуации, когда пострадал брат. И самым отвратительным здесь было, что он так толком и не успел подстраховать Сэтоши, хотя, в этот раз и находился с ним рядом, а ведь еще недавно обещал себе страховать аники, если тот начнет совершать необдуманные поступки.

К счастью, буян не успел нанести критических повреждений, а брат каким-то непостижимым образом умудрился его повалить на пол, открывая для Джуна свои новые грани, на минуту вводящие молодого шамана в ступор. Если представить картину, как Сэтоши кого-то бьет, он с натяжкой еще мог, то вот в

эффективности таких действий, не в обиду старшему, сильно сомневался. Но тут, похоже, свою роль сыграла удача и не идеально трезвое состояние незваного гостя ресторана, которое при ближайшем рассмотрении стало очевидным для всех присутствующих.

А потом появился охранник, и ему самому активной работы, кроме успокаивания истеряющей женщины, так и не нашлось. Сегодня был явно не его героический час, о чем Джун, собственно, ни капельки не жалел, поэтому взял на себя часть моментов, связанных с ликвидацией последствий небольшой катастрофы, случившейся в тихом и культурном заведении.

- Присмотри за ним до приезда полиции, а я пока обработаю рану брата, - попросил он единственного из работающих сегодня официанта мужского пола. Джун не был уверен, что охранник сможет контролировать сразу двоих, хотя недавние соперники вроде как и присмирели, понимая плачевность своего положения, поэтому решил подстраховаться, не доверяя возню с болячками Сэтоши кому-нибудь из местных работников.

- А ты, оказывается, драчун, - полушутя-полусерьезно заявил он брату, когда они оказались в комнате отдыха. - Я впечатлен, но сейчас, лучше, снимай рубашку, я посмотрю, что там у тебя за рана.

Найти аптечку стало делам пары минут, и хоть Джун немного волновался за происходящее в зале ресторана, решил сначала сосредоточиться на текущей проблеме, не сомневаясь, что в случае возникновения новых проблем за ними прибежит целая толпа обеспокоенных работников.

Сэтоши Мотидзуки

Он слышал, как Джун отдал распоряжения, и сел на диван в комнате отдыха. Брат попросил его снять рубашку, но он её просто расстегнул, чтобы не быть полуобнажённым и не смущать девушек, если они захотят случайно, или намеренно сюда войти.

- А что мне было делать? - Хмыкнул он. - Ждать, когда этот нападёт на тебя или зарежет кого-нибудь ещё? Мне сеньор Фернандез рассказывал об одном похожем случае, он тогда защитил одну сотрудницу от разъярённого клиента, и ему чуть не сломали челюсть. А тут всё-таки я защищал тебя. Ты же брат, - он улыбнулся.

И всё-таки было больно. Не так, чтобы очень сильно. Ранение было неглубокое, скорее это была всего лишь царапина. Он прислонил руку к ней и прикрыл глаза. Хотелось выпить чего-нибудь, чтобы снять стресс. Но стресс будет снят только в том случае, когда эти люди покинут ресторан, и от этой разборки ничего не останется. Да и стресс надо снимать после работы, это сеньор Фернандез может пить на работе. А Сэтоши вообще пить не может.

- И такое тоже бывает, - запоздало добавил он, погружённый в свои раздумья.

Джун Мотидзуки

- Лезть под нож при любом раскладе - так себе вариант, - пробурчал Джун, убирая

руку брата и наклоняясь, чтобы осмотреть рану. К счастью, та оказалась неглубокой и не внушала серьезных опасений, хотя и требовала скорейшей обработки обычными средствами, поскольку в том же весьма популярном в монастыре врачевании он ничего не смыслил. - Я, конечно, твой брат, но только от ножа скорее всего бы не пострадал. А вот Маргарита-сан вполне могла меня прибить, получи ты серьезное ранение. А заодно и ресторан спалить в профилактических целях... Кстати, ты же понимаешь, что ей про случившееся рассказывать не стоит?

Сэтоши временами отличался излишней откровенностью, так что Джун не был уверен в его способности сохранить произошедшее в тайне. К счастью, при супруге брат, вроде как, сейчас не обнажался, поэтому с этой стороны Маргарита-сан не должна была ничего узнать, и для сохранения мира в семье стоило только не доводить до ее сведения часть сомнительной информации.

- Я так тебя скоро побаиваться начну, - усмехнулся Джун, вытаскивая из аптечки все необходимое и приступая к обработке раны. - Может, это ты с виду только мирный, а на самом деле в тебе дремлет дух великого война?

Работа не отняла много времени, и даже его весьма скудных медицинских знаний хватило, чтобы оказать пострадавшему первую помощь.

- Готово, - сообщил он, отходя на метр и любясь результатами своих трудов. В больницу с этим хозяйством обращаться будешь? Если что, я могу тебя потом еще полечить. А то, когда был маленьким, и ты пытался намазать мне чем-нибудь мои вечно разбитые коленки, я представлял, что когда-нибудь мы поменяемся ролями. И всего-то лет семнадцать пришлось подождать.

Джун отложил аптечку и присел рядом с братом. Наверное, ему стоило сходить в зал и посмотреть, как там дела, но пока в ресторане было относительно тихо, поэтому он позволил себе уделить Сэтоши и их общению еще немного внимания.

Сэтоши Мотидзуки

- Ну конечно, надо было смотреть как они порежут друг друга и набьют друг другу морду, - обиженно произнёс Сэтоши, поморщившись, когда холодны мокрый бинт прислонился к его ранке. - Не, я это не смогу просто так смотреть, - улыбнулся он. - К тому же... - договаривать он не стал, решив, что минуту назад уже всё сказал. Даже если все будут недовольны и все будут его обвинять, что он просто так рисковал своей жизнью, он останется при своём мнении, что должен был защитить брата. Ценой или не ценой собственной жизни, не в этом вопрос. А просто в том, что Джун, наверное, сделал бы то же самое.

- Я и сам себя побаиваюсь, - задумчиво сказал он, глядя на свой кулак.

Джун отложил аптечку и сел рядом с ним. Сэтоши застегнул рубашку. Снова они начали ударяться в воспоминания, но он не хотел сейчас это всё обсуждать. Потому что сейчас было не время и не место. Предаваться воспоминаниям надо либо где-то в баре, куда он не так часто заходит, либо в кабинете. Потому что сюда могут зайти в самое неподходящее время.

Вот и сейчас только он хотел предложить заняться воспоминаниями потом, как в комнату отдыха открылась дверь, впуская нахальное лицо Мидзуно-сана. Сэтоши поморщился. Тот ухмыльнулся и прошёл в комнату.

- Сеньор управляющий, - хамским тоном сказал повар, - там пришли полицейские. Вам нужно побеседовать с ними. Вы же теперь главный, сеньор Мотидзуки.

Сэтоши сжал руку в кулак и встал. Ему хотелось врезать этому наглому повару, но потом подумал просто рассказать обо всём сеньору Фернандезу. Нет, не пожаловаться. Просто Моррис Фернандез должен знать обо всех конфликтах между сотрудниками. Потому что это стопорит работу ресторана.

- Пойдём, Джун? - Спросил он брата с надеждой в голосе, понимая,, что если тот откажется идти, то одному давать показания и разбираться с полицейскими будет не очень комфортно...

Джун Мотидзуки

- Знаешь, разбитые и порезанные морды двух неадекватных недоклиентов я бы как-нибудь пережил. А вот твое не самое лучшее состояние - совсем другое дело.

Джун понимал, что брат действовал "на автомате", не слишком задумываясь о последствиях и заметно преувеличивая свои возможности. В каком-то смысле, Сэтоши помогло стечение обстоятельств, ну или в нем действительно пробудился дух древнего война, во что молодой шаман, неплохо разбираясь в этой теме, не верил. И если бы не это, они сейчас могли бы так мило и не разговаривать, сидя в комнате отдыха.

- Это хорошо, что ты себя побаиваешься... - пробормотал Джун. Он сомневался, что этот случай научит аники осторожности, но никто не мог отнять у него крохотную надежду на благоразумие брата, в случае повторения похожей ситуации.

Наверное, он бы еще что-то добавил к своим рассуждениям, если бы не появление малоприятного сотрудника ресторана, явно имеющего что-то против Сэтоши и его положения. Хотя, по мнению Джун, мало кто здесь заслуживал большего доверия Морриса Фернандеза, чем его брат, помогавший начальнику с момента возникновения самой идеи открыть ресторан и до настоящего момента.

- Пойдем, - кивнул он и поднялся со своего места. Следовало ожидать, что они, как действующие лица всей этой истории, привлекут внимание блюстителей порядка. Что, собственно, и произошло. Вопросов им задавали немного, поскольку ситуация была ясна, но вот Сэтоши, больше всего пострадавшего во всей этой заварухе, пригласили проследовать для дачи показаний в участок, если ему не нужна срочная медицинская помощь. И пусть сам Джун был не в восторге от подобной перспективы, спорить с представителями полиции не приходилось, тем более, переносить визит к участок на другое время было тем же самым, что оттягивать неизбежное.

Сэтоши Мотидзуки

- Мне кажется, я бы не прости себе, если бы с тобой сейчас что-нибудь случилось, -

пробормотал молодой человек себе под нос, выходя в зал.

Посетителей уже почти не было. У столика, за которым развернулась почти трагедия, было скопление людей, и Сэтоши обратил на себя внимание одного из сотрудников полиции. Пришлось давать показания, хотя это не заняло много времени. Двоих мужчин задержали до выяснения обстоятельств, и Сэтоши хотел попросить их отпустить, но в последний момент не стал лезть. Это была их проблема - нечего было приходить пьяными в этот тихий и цивильный ресторан. Молодой человек подумал, что нужно сообщить об этом сеньору Фернандезу, и уже хотел было попрощаться с полицейскими, как один из них пригласил его поехать с ними в участок. Это предложение показалось странным, ведь он ничего не сделал, но, глянув на нахальную рожу Мидзуно-сана предположил, что тот мог рассказать что-то лишнее. Или совсем другое.

- Хорошо, - кивнул он и посмотрел на брата. - Ты за старшего. Надеюсь, что я скоро вернусь. Следи за ним, - он кивнул на повара. - И... удачи тебе.

И он направился следом за полицейскими.
